

Ревность братьев и сестер. Как научить детей любить друг друга.



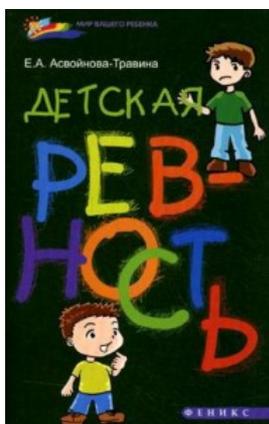
Пожалуй, нет таких родителей, которые, обзаведясь вторым ребенком, не жаловались бы: «Когда родился маленький — старший стал совершенно невозможным!», «Дети никогда не играют вместе!», «Дети отнимают друг у друга игрушки!», «Дети дерутся!», «Старший бьет маленького!», «Дочь закатывает истерику, когда я беру на руки сына!». В основе всех этих проблем лежит ревность — то самое нежелание «делить» родителей с кем бы то ни было. Из ревности вырастает обида («мою» маму у меня отнимают), ненависть («если бы не было брата/сестры, любили бы только меня») и даже вражда — и вот уже

дети не согласны уступить друг другу даже игрушку, на которую при других обстоятельствах, может быть, и внимания бы не обратили.

А что дальше? Дети вырастут — и тогда вражда и ненависть «вырастут» вместе с ними?

Но ведь в детстве берут начало не только вражда и ненависть — с детства начинается и любовь! И в нашей - родительской — власти позаботиться о том, чтобы дом оставался для наших детей Домом, «крепостью» — а не просто «местом совместного проживания», и, конечно, — не превращался в «поле битвы». И это совсем не так легко, как может показаться.

Мало любить детей — надо научить их любить друг друга, а для начала — дать понять, что мы любим их, и для этого недостаточно кормить и одевать их, недостаточно даже «заваливать» игрушками.



В своей книге Е.А. Асвойнова-Травина «Детская ревность», анализируя конкретные жизненные ситуации, подсказывает родителям как воспитывать между самыми близкими любовь и не допустить, чтобы братья и сестры стали чужими друг другу.

Приведем небольшой отрывок из книги...

Игрушки

Один из самых «острых углов» в отношениях между детьми — это игрушки. Только кажется, что если разница в возрасте составляет несколько лет, то конфликтов из-за них не может возникнуть, поскольку старший «уже вырос» из одних игрушек, а младший «еще не дорос» до других. В действительности же, когда старые погремушки, неваляшки и пирамидки будут извлечены из дальних ящиков шкафа, старший вполне может вцепиться в них мертвой хваткой — «Не отдам! Мое!», а когда младший начнет ползать и, тем более — ходить, он будет хватать не только игрушки старшего брата, но и все подряд.

Совсем избежать конфликтов из-за игрушек, пожалуй, не удастся, но при разумном подходе можно свести их к минимуму, чтобы они не оказали заметного влияния на взаимоотношения детей.

Если ребенок не хочет отдавать младшему брату старые игрушки, не следует действовать «железной рукой». Лучше совместно обсудить этот вопрос: «Хорошо, эту неваляшку мы не будем отдавать Пете. А какие игрушки ты ему хочешь отдать?» Возможно, придется перебрать нее до единой, но, в конце концов, обязательно найдется что-нибудь, что ребенок согласится отдать. Остальные можете давать малышу, когда старший в детском саду или на прогулке (и обязательно кладите на место до его возвращения!), — очень скоро первенец потеряет к ним интерес (вызванный эффектом «нового как хорошо забытого старого»), и

вы спокойно сможете их изъять и отдать маленькому. А пока не отдали (и когда старший дома) — пусть малыш играет новыми игрушками, — все равно без их покупки дело не обойдется (погремушки — особенно современные — это не те вещи, которые могут выдержать несколько поколений детей).

Но когда покупаете новую игрушку для малыша — обязательно купите что-нибудь для старшего: пусть это будет мелочь, что-то совсем недорогое (дети ведь еще не задумываются о цене игрушек — если, конечно, вы их этому не учите раньше времени), — но пусть он знает, что вы о нем не забыли и любите его не меньше, чем младшего брата и сестру, такие знаки внимания очень много значат для детей! Так, для моего старшего сына неожиданно тяжелым ударом стала куча игрушек, купленных к первому дню рождения младшего брата. Невозможно было объяснить, что через два месяца у него тоже будет день рождения — и он тоже получит много подарков, — ведь «два месяца» в таком возрасте — это все равно что «сто лет» для нас. Впрочем, маленький дешевый заводной пингвинчик все исправил: тут поистине «не дорог подарок — дорога любовь», и даже дети понимают, что не в игрушках дело и не в их количестве.

Когда малыш начнет ползать, а затем ходить — и, соответственно, доберется до игрушек старшего брата (сестры) — «столкновение интересов» неизбежно. Лучше всего разрешить его таким образом, чтобы и самолюбие старшего не пострадало, и младший получил «пищу для ума»: «Петенька, не трогай Сашины кубики, ты еще не умеешь в них играть, сейчас Саша тебе покажет, как надо». И действительно — пусть покажет! Так здорово почувствовать себя «большим», который «знает, как надо», — и младший брат уже не «враг», покушающийся на твои интересы, а существо, которое ты учишь, о котором заботишься.

Не настаивайте, чтобы старший позволял младшему брать такие игрушки, которые легко вывести из строя: ни ведь не позволяете малышу играть мобильным телефоном или пультом от телевизора, — почему же ребенок должен давать ему машинку с дистанционным управлением?

Серьезная проблема — соответствие игрушек возрасту: как быть, когда старший ребенок уже «дорос» до конструкторов и других игрушек с мелкими деталями — а для младшего такие игрушки еще опасны? Вашим первым желанием может быть убрать подальше опасные игрушки, «популярно» объяснив старшему, что он получит их назад, «когда Петенька подрастет и не будет засовывать гайки от конструктора в ротик или в носик». Худшей тактики и придумать нельзя!

Во-первых, с таким же успехом вы можете этот конструктор выбросить: мелкие детали опасны для детей вплоть до трех лет, так что, когда младший перерастет «опасный возраст», старшему эти игрушки будут уже не нужны. Во-вторых, отнимая у ребенка развивающие игрушки, вы лишаете его возможности «расти в игре». Сами же будете потом «загонять в угол», попрекая: «Младший-то брат умнее тебя, большого дурня!» А почему бы маленькому и не быть умнее: ведь у него не было младшего брата, ради которого родители заставили его отказаться от развивающих игрушек! И наконец, такая «политика» родителей — лишний повод возненавидеть брата.

Но и подвергать малыша опасности в угоду старшему брату, конечно, тоже не следует.

Прежде всего, следует объяснить первенцу, почему такая игрушка опасна для младшего брата: «Он может насунуть гайку или винтик в рот или в нос и задохнуться» (ребенок 4—5 лет уже вполне способен такое разъяснение понять). Затем, следует определить, когда этой игрушкой можно играть: «когда малыш спит», «когда малыш гуляет с мамой, а ты остаешься дома с папой», — причем важно, чтобы акцент при таком объяснении был смещен именно на разрешение («когда можно»), а не на запрет («когда нельзя»), и обязательно надо обозначить, чем в присутствии малыша играть можно (например, строительным набором с крупными кубиками). И, разумеется, ребенок должен сразу же убрать игрушку на место, когда малыш проснется (вернется с прогулки), — это будет еще стимулом для приучения к порядку!

Немало конфликтов из-за игрушек возникает между детьми, когда один из них уже достиг «созидательного периода» (собирать, строить, фантазировать на тему игрушек, рисовать, лепить), а другой еще находится в «разрушительном» (кидать, стучать, опрокидывать, рвать на части — словом, тем или иным способом «проверять игрушки на прочность»). Первенец может обидеться на малыша не только из-за сломанной машинки или оторванной у куклы косички, но и из-за порванного рисунка, разрушенного домика из кубиков. Но и эту проблему можно решить.

Как решить? Разумеется, не высказываниями в стиле «Что же ты из-за какой-то несчастной мазни так взъелся на родного брата! Тоже мне — художник, еще намалюешь!» Для ребенка результаты его собственного творчества не менее ценны, чем шедевры мировой живописи и архитектуры, сказать точнее

— более ценны, поскольку о шедеврах ребенок еще ничего не знает, и вам — если хотите сохранить с ним хорошие отношения — следует относиться к ним так же серьезно.

Пока братик еще маленький, можно посоветовать старшему строить домики, оставлять рисунки и вылепленные из пластилина фигурки там, где малыш до них не доберется (на столе, на полке), — в этом случае, если «катастрофа» все-таки произойдет, вы имеете право с чистой совестью сказать: «Ты сам виноват: я же предупреждала тебя — не оставляй альбом на полу, и вот видишь, чем это кончилось! Впредь будь аккуратнее».

Когда же малыш научился забираться на стулья, табуретки и т. п., — он уже достиг того возраста, когда вполне можно (и нужно!) учить слову «нельзя», и у построенного старшим братом домика «статус неприкосновенности» должен быть не менее строгим, чем у дорогой фарфоровой вазы: и за разбитую вазу, и за разрушенный домик малыша следует пожурить или даже слегка подшлепнуть. И не забудьте утешить «пострадавшую сторону» — приласкать и заверить, что вам тоже жаль разрушенного домика, и что ребенок непременно построит другой, еще лучше.

Наконец, нельзя забывать, что у каждого ребенка есть особо дорогие сердцу игрушки, привязанность к которым нередко сохраняется потом и у взрослых (вспомните, как трогательно прощается героиня «Гусарской баллады» с любимой куклой, отправляясь на войну!), — например, плюшевый мишка, с которым ребенок привык засыпать. Такие игрушки должны быть «неприкосновенны».

В то же время, у малыша тоже должны быть «свои» игрушки (желательно купленные специально для него, а не «унаследованные»), которые старший не имеет права брать... Продолжение читайте в книге Е.А. Асвойнова-Травиной «Детская ревность».